

Госпожа Янь широко раскрыла глаза:

— Что?!

Гу Шэн рассказала матери о тайных делах госпожи Шэнь и сообщила, что предвидела, как та отравит её, и она умрёт от чумы.

Услышав это, госпожа Янь побледнела, сжала кулаки и, тяжело дыша, внезапно встала, воскликнув:

— Я сейчас же пойду и подам на эту стерву в суд!

Гу Шэн тоже встала:

— Мама, она ещё ничего не сделала. Какие у нас доказательства?

Госпожа Янь на мгновение задумалась, а затем торопливо сказала:

— Неужели мы будем ждать, пока она сделает своё дело? Кого она подкупила? Мы заплатим им в десять раз больше, чтобы они обратились против неё самой, и пусть она пожнёт плоды своих действий!

Гу Шэн успокоила её:

— Мама, не злитесь. У меня есть план. Я обязательно заставлю её ответить за всё.

Но если мы будем использовать такие грязные методы, мы станем такими же, как она и её дочь.

Вы человек, который соблюдает заповеди и верит в карму. Нам не нужно марать руки ради таких людей. Если суд обнаружит наши действия, нам придётся заплатить за это своей жизнью, и мы не сможем жить спокойно.

У меня есть способ наказать их открыто и честно, но это займёт некоторое время.

Госпожа Янь с сомнением спросила:

— Но ты же сказала, что она начнёт действовать в течение двух месяцев...

Гу Шэн кивнула:

— Именно поэтому я хочу, чтобы вы поехали в частную резиденцию князя Сюаня.

Я скоро выйду замуж за князя Сюаня, и нет ничего предосудительного в том, что вторая принцесса пригласит свою тещу на отдых в загородный дом.

Госпожа Янь задумалась на мгновение, а затем спросила:

— Ты тоже поедешь со мной?

Гу Шэн покачала головой:

— Император через несколько дней отправится в инспекционную поездку на юг, и девятое высочество тоже было приглашено сопровождать его. Возможно, мне придётся служить им.

После возвращения я уйду с должности спутницы в учении и поеду со второй принцессой. Вы же помните, что обещали, что после моего замужества вы полностью разорвёте отношения с отцом.

Госпожа Янь согласилась с планом дочери.

Перед отъездом Цзян Хань добавила к охране резиденции, где должна была укрыться госпожа Янь, отряд стражников. Все слуги в доме были также присланы из дома князя Сюаня, чтобы обеспечить полную безопасность.

Управа Интянь была столицей предыдущей династии и находилась недалеко от Янчжоу. Она обладала типичным очарованием южных водных пейзажей.

Хотя резиденция в Управе Интянь не могла сравниться по великолепию с императорским дворцом в столице, она имела свой особый изысканный шарм.

Гу Шэн никогда не покидала столицу, и ей давно было интересно, каковы же те очаровательные пейзажи Цзяннаня, о которых писали в стихах.

Многие богатые дома в столице были построены мастерами из Сучжоу. Их каменные сады, водные потоки, изогнутые крыши и красная черепица отличались от обычных дворов, и для Гу Шэн, которая долго жила в столице, это было чем-то новым и свежим.

К сожалению, эта поездка пришлась на зиму, и красота юга, вероятно, будет не такой яркой.

Кортеж императора был огромен. Свита аристократов, за исключением личных слуг, должна была следовать за экипажами членов семьи, но Гу Шэн была размещена в карете девятого высочества.

Карета аристократа была лучше защищена от холода. Внутри горел уголь, поэтому зимний мороз почти не ощущался.

Карета была просторной, и личная служанка девятого высочества, Юй'эр, тоже находилась в ней. Гу Шэн, чтобы развеять скуку, начала разговор с ней.

Юй'эр, которая долгое время служила во дворце, обычно могла спокойно болтать с Гу Шэн наедине, но сейчас, когда маленький аристократ сидел рядом, она не решалась говорить, чтобы не нарушить покой девятого высочества.

Поэтому Гу Шэн, пытаясь завязать разговор, не получала ответа. Юй'эр даже не смотрела на неё, продолжая почтительно стоять рядом с девятым высочеством.

Гу Шэн, видя её смущение, обратила взгляд на девятое высочество.

Цзян Чэньюэ посмотрела на служанку, немного помолчала и сказала:

— Раз мы выехали из дворца, не нужно быть такой скованной.

Гу Шэн смутилась. Разве можно так приказывать расслабиться? Кто же после этого сможет расслабиться?

Она посмотрела на Юй'эр и увидела, что та стала ещё более почтительной, кивнула и сказала:

— Слушаюсь.

После этого она больше не произнесла ни слова.

Гу Шэн, не обращая внимания на приличия, начала разговор с девятым высочеством прямо перед служанкой:

— Ваше высочество, я слышала, что император взял вас с собой в эту поездку, потому что был поражён вашими знаниями в Чертоге Возвращения Духа. Даже вторая принцесса похвалила вашу речь, сказав, что она была настолько впечатляющей, что все аплодировали!

Начинать разговор с важной персоной лучше с лести.

Цзян Чэньюэ опустила глаза, внимательно выслушала слова Гу Шэн, затем слегка усмехнулась, прикрыла рот рукой и кашлянула, но насмешка в её глазах была очевидна.

Гу Шэн сжала кулаки. Впервые она так неумело польстила этому маленькому негодю, и в ответ получила лишь насмешку!

— Ваше высочество, — с обидой сказала Гу Шэн, — я же вас хвалю!

— Да, я поняла, — ответила Цзян Чэньюэ, встретив её взгляд. Уголки её губ были подняты в улыбке, но в сочетании с её всё более коварными глазами это создавало впечатление, что она замышляет что-то нехорошее...

— Тогда почему вы смеётесь надо мной? — спросила Гу Шэн, прищурившись.

Цзян Чэньюэ подняла бровь:

— А как ты хочешь, чтобы я ответила? Скромно или честно?

Гу Шэн хотела просто услышать, как девятое высочество расскажет о своих подвигах, поэтому с улыбкой сказала:

— Конечно, честно!

Цзян Чэньюэ выпрямилась и с серьёзным видом посмотрела на Гу Шэн:

— Хорошо, тогда скажу тебе: я — гениальный человек, равного которому не было в истории, и все восхищаются мной. Теперь ты довольна?

Гу Шэн сначала опешила, а затем рассмеялась. Юй'эр тоже засмеялась, прикрыв рот рукой.

Атмосфера в карете стала более расслабленной. Цзян Чэньюэ улыбнулась, обнажив белые зубы, откинулась к окну, приподняла занавеску и сказала:

— Поблизости нет почтовой станции. Через час будем разбивать лагерь.

Снаружи ворвался пронизывающий холод. Гу Шэн торопливо сказала:

— Ваше высочество! Не открывайте занавеску, в карете с трудом стало тепло!

Юй'эр слегка дернулась, испугавшись. Эта девушка всегда так разговаривает с госпожой? Так бесцеремонно и до сих пор не получила ни одного наказания? Это слишком необычно...

Юй'эр с тревогой наблюдала за реакцией девятого высочества, ожидая, что Гу Шэн хотя бы

получит холодный взгляд, но...

Девятое высочество послушно опустила занавеску, не выразив ни радости, ни гнева, лишь тихо пробормотала:

— Твоё здоровье...

Гу Шэн, привыкшая к таким замечаниям, убедившись, что занавеска закрыта, взяла бамбуковую палочку, чтобы размешать уголь в грелке для рук, и крепко прижала её к себе.

В карете было жарко от угля. Девятое высочество было одето в лёгкий костюм для верховой езды, и её белые, как яшма, щёки слегка покраснели от жары.

А Гу Шэн, завёрнутая в толстую ватную куртку и накидку из лисьего меха, всё равно дрожала от холода...

Через некоторое время снаружи постучали в стенку кареты и позвали:

— А-цзю?

Гу Шэн подняла голову. Это был голос Цзян Хань.

«На ошибках учатся» — девятое высочество не стала снова открывать занавеску, а ответила прямо из кареты:

— Вторая сестра?

Снаружи Цзян Хань крикнула:

— Повара, сопровождающие отца, согрели ему козье молоко. Мне тоже достался кувшин, он ещё тёплый. Выпей, согрейся.

Очевидно, это было для того, чтобы согреть Гу Шэн.

На улице было холодно, и, кроме девятого высочества, которое могло ехать в карете, остальные аристократы должны были по очереди ехать верхом, сопровождая императора. Не исключено, что руки у них уже замёрзли от холода.

Гу Шэн хотела открыть занавеску и предложить Цзян Хань самой выпить молока, но оно было подарено под предлогом заботы о младшей сестре, и она не могла нагло отказаться.

Девятое высочество открыла занавеску, и Гу Шэн тоже посмотрела на Цзян Хань.

Проведя долгое время в карете, Гу Шэн сначала прищурилась от яркого света снаружи, а затем постепенно разглядела лицо Цзян Хань.

Хотя она уже долгое время ехала верхом, причёска Цзян Хань была идеально уложена, а одежда аккуратно застегнута. Она не выглядела уставшей.

Только лицо её казалось слегка пыльным, как будто не совсем чистым.

Гу Шэн наблюдала, как Цзян Хань передала кувшин с молоком в карету, задержала на ней взгляд и, дернув поводья, умчалась вперёд.

Гу Шэн быстро открыла свою сторону занавески и посмотрела вслед. Фигура Цзян Хань быстро исчезла среди плотного потока карет и лошадей, а копыта подняли столб пыли высотой в несколько футов.

<http://bllate.org/book/16655/1526718>